

Лу Цзэ решил продолжить играть роль человека с потерей памяти и покачал головой:

— Нет, я ничего не вспомнил. Просто что-то мелькнуло в голове.

— Понятно... — Жуань Сиши почувствовал сожаление, но в то же время немного обрадовался. Хотя это было эгоистично, он всё же надеялся, что Лу Цзэ вспомнит свои воспоминания позже. Ему не хотелось, чтобы Лу Цзэ уходил.

Этот небольшой эпизод был забыт, когда тётушка Чжан позвала их к столу. Она приготовила множество блюд: утку в пиве, свинину в красном соусе, жареные яйца, а также свежие овощи — жареный водяной шпинат, жареную стручковую фасоль и тарелку супа из люффы с утиной кровью.

Тётушка Чжан разложила для них приборы и сказала:

— У нас только такие блюда, не обессудьте. Ешьте побольше.

Жуань Сиши помог разложить рис и с улыбкой ответил:

— Блюд уже много. У нас с Лу Цзэ дома обычно только два-три блюда. Спасибо за труд, тётушка Чжан.

В этот момент дядюшка Чжан вернулся с двумя большими арбузами. Арбузы, которые он вырастил, были размером с баскетбольный мяч, а самый большой — с таз для мытья овощей. Жуань Сиши, видевший их на склоне, где росли кукуруза и арахис, похвалил:

— Дядюшка Чжан, в этом году у вас богатый урожай арбузов. Должно быть, вы хорошо заработаете?

Дядюшка Чжан рассмеялся:

— Да, в этом году было много дождей, и солнца хватало. Арбузы лучше, чем в прошлые годы. Сейчас я разрежу один, чтобы вы попробовали.

Он налил в таз колодезной воды и положил туда арбуз, чтобы он охладился и стал более освежающим.

Поскольку в доме были гости, дядюшка Чжан был в хорошем настроении. Он открыл бутылку пива и налил по стакану Лу Цзэ и Жуань Сиши, настаивая, чтобы они выпили с ним.

Лу Цзэ нравилась прямолинейность и искренность дядюшки Чжана, а также простая атмосфера общения. Он выпил с дядюшкой Чжаном два стакана и быстро забыл о недавнем неприятном моменте.

После обеда тётушка Чжан убрала со стола, а дядюшка Чжан продолжил беседовать с Лу Цзэ и Жуань Сиши. Когда еда немного переварилась, он достал из воды большой арбуз, положил его на стол и разрезал пополам. Внутри была ярко-красная мякоть, и воздух наполнился сладким ароматом арбуза.

Жуань Сиши впервые в этом году попробовал арбуз и ел его с удовольствием, кусая кусок за куском, и даже семечки оставались на его губах. Он хвалил дядюшку Чжана за его умение выращивать арбузы, чем очень обрадовал его.

Лу Цзэ тоже неспешно ел арбуз. Послеполуденное солнце скрылось за домом, и прохладный

ветерок дул со двора. В сочетании с холодным арбузом летняя жара и раздражение казались далёкими, и атмосфера была расслабленной и уютной.

Тётушка Чжан хотела оставить их на ужин, но Жуань Сиши отказался, сославшись на необходимость вернуться домой, чтобы покормить кур, уток и собаку. На прощание дядюшка Чжан настаивал, чтобы они взяли с собой оставшийся арбуз. Жуань Сиши, видя, что Лу Цзэ любит арбуз, не стал отказываться и поблагодарил семью Чжанов. Затем они с Лу Цзэ отправились домой, неся арбуз.

Конец июля, время перед большим урожаем. Согласно деревенским правилам, первый семестр школы подходил к концу, так как июль и август были заняты сбором урожая и посадкой, и требовалось много рабочей силы. Даже дети десяти лет должны были помогать взрослым в поле.

Этот семестр длился всего два месяца, и каждый семестр был коротким, потому что все жители деревни, от мала до велика, были заняты выживанием. Когда едва хватало на пропитание, выделить несколько месяцев на обучение детей было уже роскошью. Кроме того, жители деревни не предъявляли высоких требований к образованию детей: достаточно было уметь читать и считать, чтобы в будущем их не обманули.

В последние дни семестра Жуань Сиши ещё больше старался учить детей, словно хотел впихнуть в них все свои знания, потому что в следующем семестре неизвестно, сколько из них смогут продолжать учиться.

Это было неизбежно. Рабочей силы в деревне всегда не хватало, и взгляды жителей были ограничены. Они не могли каждый год тратить столько денег на обучение детей тому, что считали лишним. Лучше было бы, чтобы дети поскорее вернулись домой, помогали по хозяйству, а в шестнадцать или восемнадцать лет уезжали на заработки, чтобы поддержать семью. Через несколько лет они женились, заводили детей, и жизнь считалась наполовину завершённой.

Жуань Сиши сожалел об этом, но изменить что-либо в деревенских взглядах он не мог.

Вечером Жуань Сиши сидел за столом, перед ним лежали учебники. Он выбирал из них задания, чтобы завтра написать их на доске и дать ученикам для самостоятельного решения. Это должно было стать итогом семестра.

Экзаменационные работы были роскошью. В деревне не было печатного станка, да и бумага была дорогой. Если бы он попытался напечатать их в городке, это обошлось бы слишком дорого, и родители вряд ли согласились бы. Поэтому экзамены в деревенской школе всегда были неформальными.

Жуань Сиши, выбирая задания, погрузился в размышления, а затем просто опёрся подбородком на руку и задумался.

Лу Цзэ, зайдя после душа, увидел его задумчивое выражение и спросил:

— Сяо Жуань, о чём ты думаешь?

Жуань Сиши, увидев его, тяжело вздохнул:

— Завтра последний день семестра. Я думаю, как попрощаться с детьми. Некоторые из них не смогут продолжить учёбу в следующем семестре. Я хочу создать для них что-то запоминающееся, чтобы они могли вспоминать своё короткое время обучения.

Лу Цзэ, прожив в деревне некоторое время, понимал, что возможность учиться для детей полностью зависела от их родителей. Иногда дети хотели учиться, но не могли. Деревня была бедной и отсталой, правительство не могло обеспечить даже девятилетнего обязательного образования, и всё решали родители.

Он вспомнил детей в городе, которых каждый день уговаривали ходить в школу. Они учились в лучших школах, имели доступ к лучшим ресурсам, но всё равно жаловались, что не хотят учиться. Они даже не представляли, как в отдалённых деревнях возможность учиться была настоящей роскошью.

Жуань Сиши был подавлен, и Лу Цзэ не знал, как его утешить. Ведь он был всего лишь гостем в этой деревне.

В это время по телевизору шла социальная реклама о заботе об учениках. На экране дети в аккуратной школьной форме беззаботно учились и играли в уютной школе. Их счастливые лица резко контрастировали с лицами деревенских детей, полными надежды, и это заставляло задуматься о несправедливости жизни.

Жуань Сиши тихо вздохнул:

— Когда же в нашей деревне появится достойная школа, где дети смогут наслаждаться своим временем обучения?

Лу Цзэ сел рядом с ним и утешил:

— Всё будет в ближайшем будущем. Нужно верить в лучшее.

Жуань Сиши вдруг что-то вспомнил. Он встал и пошёл в свою комнату, вернувшись с кошельком. Перед началом семестра староста деревни передал ему деньги за обучение, и он хранил их отдельно, чтобы не потратить случайно. На покупку учебников, тетрадей и ручек ушла часть денег, но осталось ещё несколько сотен юаней. Обычно оставшиеся деньги были зарплатой учителя, и за семестр можно было получить около четырёхсот юаней. Это было немного, но для деревни это был неплохой доход.

Жуань Сиши подсчитал и достал двести юаней, сказав Лу Цзэ:

— Я хочу пригласить фотографа из городка, чтобы он сделал детям памятные фотографии на выпускной. Думаю, этой суммы хватит.

В городке было несколько фотоателье, но бизнес шёл не очень хорошо. Ведь не у всех были лишние деньги, чтобы часто фотографироваться. Обычно люди приходили, чтобы сделать документы или сфотографироваться на особые случаи, и владельцы фотоателье часто работали нерегулярно.

Авторские комментарии:

Вторая обновлённая часть.

Следующее обновление в девять часов вечера.

<http://bllate.org/book/16162/1448644>